

АПОЛИТИЧНЫЙ ГРЕБЕНЩИКОВ

«Снежный лев» — новый альбом «прекрасного дилетанта»

независимая газ. — 1996. — 14 мар. — с. 7

Илья Смирнов

Русский рок

КОСЯКАМИ пошли мероприятия, на которых деятели культуры разного (иногда без микроскопа неразличимого) калибра демонстрируют свою солидарность с тем или иным политиком, борющимся за высокое кресло. На фоне напряденной культурной жизни, которой живет страна, Борис Гребенщиков выглядел некультурно — даром что представлял свой новый альбом «Снежный лев» прямо у Кремлевской стены, в киноконцертном зале «Россия». Среди мягких кресел, прилавок с икрой и шампанским (кстати, цены ненамного выше, чем в «Горбушке»), среди секьюрити, одетых как начинающие финансисты, их недавний коллега (ленинградский сторож) весь был завален цветами и затерроризован девушками в коротких юбках... И все равно он какой-то не такой, каким положено быть деятелю не то что культуры, а даже шоу-бизнеса.

Вы слышали шаги

по ступеням, но

Кто сказал вам, что я

шел наверх? (БГ-1983)

Ведь мы живем

в центре циклона,

И вверх ли, вниз

— нам все равно. (БГ-1996)

«Снежный лев» записан по обыкновению в Англии и издан по обыкновению фирмой «Триарий», чей творческий альянс с «Аквариумом» можно считать образцовым (тьфу-тьфу, чтоб не сглазить) — ему мы обязаны не только новыми альбомами, но и переизданием на вечном лазерном носителе всего подпольного наследия (последние поступления в коллекцию: «Акустика» 1981 г., «Синий альбом» 1982-го и «Радио Африка» 1983-го). Качество записи «Льва» лондонское: снежно-белый лаконизм оформления. Сам Гребенщиков в «России» был спортивен и бодр, в музыке появился мощный драйв, характерный для концертов раннего «Аквариума», а в 90-е куда-то потерявшийся. Исполнение «Истребителя» даже напомнило мне «Пригородный блюз» на слова Майка Науменко (давню уже покойного), которым никому не известные питерские хулиганы сотрясали обшарпанные стены заводских клубов. Дорогие интерьеры «России» устояли. Может быть, самому вокалисту не хватило экспрессии — с возрастом все мы, как правило, становимся спокойнее и философичнее.

Но в главном Борис Гребенщиков, к счастью, не изменился: он не любит ходить стадом ни влево,

ни вправо, ни даже вверх на небеса. Когда корреспонденты одной из комсомольских газет пытались стащить его с непальских высот в разбитую колею того самого антикоммунизма, за который Зюганов этим газетам должен еще приплачивать, мэтр задал не совсем скромный вопрос: «А кто, собственно, руководил Германией при Иоганне Себастьяне Бахе?» (Хотя его отношение к КПРФ при желании можно уяснить из одной, не самой доброй песни в альбоме «Кострома топ amour»). По радио «Свобода» он задавал вопросы более серьезные, политэкономические: У кого много лишних денег на избирательную кампанию? Видимо, у одной очень определенной категории граждан РФ. И какая разница, за кого из них голосовать... (Предлагаю про-

злом взвейся, сокол, козлом!), а в том, чтобы не принимать навязанные правила игры. С Гребенщиковым можно соглашаться или не соглашаться по конкретным позициям: по поводу войны в Чечне или его симпатий к Горбачеву (хотя мне трудно понять, как интеллигентные люди могут относиться без симпатии к единственному в истории России царю, разрешившему подданным свободно говорить, читать книжки и петь песни!). Но важно то, что мнение Гребенщикова — это его мнение, а не механическое повторение того, что вчера довели до населения в «Правде» или в «Итогах». Его сознательный выбор, за который человек должен отвечать, как о том и поется в «Истребителе»:

На пилотах чагра,

мы узнаем их едва ли.

БГ на концерте в МИФИ. Март 1983 г. Фото Игоря Простакова

фессиональным политологом с цифрами в руках опровергнуть дилетанта.) Его могут, конечно, упрекнуть в «аполитичности». Но забавно, что в те годы, когда концерты БГ разгоняла ГБ, а политологи преподавали научный коммунизм, это словечко обозначало не просто человека «вне политики» (политическим был вопрос даже о фасоне штанов), а человека вне политики **правильной**.

Мы всегда гордились тем,
что мы вне.

Нам повезло, мы остались живы.
А могли бы стоять

лицом к стене.

Сегодня, когда ситуация несколько усложнилась, самостоятельность по-прежнему не в том, чтобы на предписанное тебе «Ура!» отвечать зеркально отраженным «истощным волею цюота» — «Долой!» (опять же лучше БГ не скажешь: «на битву со

Но если честно сказать

— те пилоты мы с тобой.

...«В политиков и раньше лучше было не верить, в Бога верить гораздо надежнее». Отношения с Богом тоже непросты. Стоило лидеру «Аквариума» произнести на пресс-конференции в «России»: «Человек может быть счастлив, только если счастлив окружающие его», — как беседа приняла теологический характер. Гребенщиков не без кокетства переадресовал интересующихся богословием к специалистам. Хотя о каких специалистах может идти речь? О тех, что среди эпидемии СПИДа объявил крестовый поход против презервативов, или о тех, что среди Перестройки канонизировал черносотенца?

Монахи с матом машут колымаги, бегут его спасти.

А Бог глядит, что дело плохо, и кричит: пусть, пусть!

По поводу религиозной при-

надженности Гребенщикова ходит множество причудливых слухов. В одном журнальчике написали, что в Тибете он «впервые увидел великого бога Хусан-бабу». Известный наш музыкант в интервью другому желтому изданию осудил коллег за неразборчивость в отношениях с культурами, расценив это как «выпендрей». Но выпендрей-то как раз и нет. БГ поет и говорит простые и понятные вещи. «*Все религии учат: не делай другому плохо — и тогда в результате долгой работы над собой ты, может быть, что-то достигнешь... Нелепо предполагать, что в России один Бог, а перейдешь десять метров за границу — там уже будет другой. Бог один, а формы его восприятия в разных культурах разные.*»

Не плачь, Маша, я здесь.

Не плачь, солнце взойдет.

Не прячь от Бога глаза,

а то как он найдет нас?

Небесный град Иерусалим

горит сквозь холод и лед,

И вот он стоит вокруг нас.

И жмет нас.

Самые приятные впечатления от общения с умным и образованным человеком в «России», от игры «Аквариума» от нового альбома и от подоспевшего к «старинному кельтскому празднику 1 мая» томика «Песни БГ» (Тверь, Леан, 1996) не отменяют того, что было написано в «Записках из мертвого дома» (см. «НГ» от 13.03.96) о противоречивом положении выживших героев «времени колокольчиков» в нынешнем шоу-бизнесе. Гребенщиков тоже не всегда удерживается на высоте собственной философии. Но кто из нас может сказать о себе, что он всегда на высоте? Как говорится, «не судите...» — разве лишние деньги на издание газет и журналов с критическими статьями происходят из более чистого источника, чем лишние деньги на избирательную кампанию? Кроме того, трудно представить себе, какому давлению подвергается каждый день такой известный человек, как БГ, со стороны дальнего и ближнего окружения, убеждающего в чрезвычайной выгоды и даже жизненной необходимости вписать свое имя в какой-нибудь низкопробный контекст. Не ровен час, завтра я узнаю, что Борьса все-таки затащили петь в «Бульваре для людей закрытом», или в шоу «Козлодобое» в трижды Маршаль!»... Я страшно разозлюсь, но не стану сожалеть о добрых словах, сказанных сегодня. Ведь главное — что у нас, вопреки столь многому (см. «Древнерусскую тоску»), есть живой «Аквариум». Именно за это нужно благодарить того, кто ждет нас на конечной станции Великой Железнодорожной Симфонии.